

Никогда прежде она не видела столь возмутительной сцены.

Лишь в этот миг Сяньюй поверила словам Фугуя.

Она была в смятении: Сяньюй казалось, что прежде Чжао Фан обхаживал её искренне, но теперь она решила, что он лишь цинично использовал её как прикрытия своего влечения к мужчинам, а её саму просто «переуступил» Фугую ради собственной выгоды или избавления от нежеланной помолвки.

Слова Фугуя эхом отдавались в ушах Сяньюй; вне себя от горя и гнева, она развернулась и бросилась прочь.

Дверь сарая с грохотом захлопнулась, и на губах Гунсунь Сы, лежащего на кровати, медленно расплылась улыбка.

Похоже, Фугуй своего не упустил.

Не видать матери Чжао невестки.

Его маленькая хитрость удалась.

Вспомнив, как Чжао Фан пускал слюни на Сяньюй, Гунсунь Сы очень захотел увидеть его лицо, когда тот узнает, что она теперь с Фугуем.

Представление закончилось, и Гунсунь Сы высвободился из объятий Чжао Фана, но его взгляд на мгновение задержался на губах мужчины.

Гунсунь Сы вспомнил тот день, когда Чжао Фан, поедая финиковый кекс, случайно прикусил его палец.

Мягкость рта.

Теплые объятия.

Всё было мимолетно, но тот вкус не выходил у него из головы.

Чжао Фан всё ещё крепко спал: после вчерашнего кувшина вина сон его был слаще обычного.

Его полная незащищённость раззадоривала Гунсунь Сы, пробуждая желание сделать что-нибудь ещё.

Кончик пальца осторожно коснулся губ Чжао Фана.

Мягкие, сухие.

Зубы Чжао Фана были сомкнуты, губы поджаты, и Гунсунь Сы сжал его щеки, заставляя открыть рот.

Даже так Чжао Фан не проснулся.

Гунсунь Сы осмелел и засунул в рот Чжао Фану тот самый палец, который тот укусил в прошлый раз.

Он хотел воскресить прежнее ощущение, но на сей раз его ждало разочарование.

Без активного участия Чжао Фана всё казалось пресным и бессмысленным.

Впрочем, глядя на белокожего Чжао Фана, чья кожа была нежнее, чем у женщин, на его чистое лицо и статную фигуру, юноша начал понимать, почему второй молодой господин на него заглядывался.

Чжао Фан и впрямь был недурен собой.

Для тех мужчин, кто предпочитает мужскую любовь.

Но Гунсунь Сы не питал к Чжао Фану нежных чувств; он лишь хотел, чтобы тот страдал, мучился и горевал – только так его собственная ненависть получала краткую передышку.

На указательном пальце Гунсунь Сы всё еще оставался след от того случайного укуса.

Подушечка пальца слегка прошла по ровному ряду зубов Чжао Фана.

Два клыка были довольно острыми.

Должно быть, именно ими он его и ранил.

Так и подмывало их вырвать.

Но эта мысль лишь промелькнула и исчезла: он пока не хотел окончательно рвать отношения с Чжао Фаном, ведь ему очень нравились его уроки и истории.

Однако натура Гунсунь Сы не позволяла ему оставаться в долгу: раз его укусили, он должен укусить в ответ!

Чжао Фану невесть с чего приснилась бывшая девушка.

Приснилась их неловкость во время первой близости.

Тогда он ничего не смыслил, и опытная подруга всему его научила.

Но когда Чжао Фан уже был готов перейти к делу, лицо девушки вдруг изменилось.

Смутный силуэт.

Фигура словно расплывалась пикселями, мешая разглядеть черты лица.

Внезапно его пронзила острая боль.

Чжао Фан резко подскочил, пробудившись от сна. Какая там бывшая девушка?

Убогий сарай, сквозняки, за окном совсем рассвело, а палец нещадно саднит.

Опустив взгляд, он увидел, что в его палец кто-то вцепился зубами.

Чжао Фан задергался:

— Эй, эй, сяо Гу, ты чего меня кусаешь?

С чего бы пацану с утра пораньше так беситься?

Гунсунь Сы молчал, лишь сильнее сжимая челюсти.

Чжао Фан и сам был не прочь вспылить, но стоило ему собраться с духом, как он заметил, что гол как сокол, а рядом лежит такой же нагой герой. Глаза у Чжао Фана чуть на лоб не вылезли.

Неужто это был не сон?

Он по ошибке принял героя за бывшую и... что?

Чжао Фан судорожно выдохнул, в голове зашумело, и лишь спустя долгое время он обрел дар речи:

— С-сяо Гу... я ведь вчера ничего такого с тобой не сделал?

Говоря это, он свободной рукой натянул одеяло, прикрывая голые плечи и спину юноши.

— Не ровен час, простудишься.

Гунсунь Сы опешил и разжал челюсти.

Он ненавидел Чжао Фана, но еще больше ненавидел собственную слабость перед ним.

Как сейчас: Чжао Фан всего лишь сделал простое движение и сказал пару слов, а у него уже не поднималась рука – вернее, не хватало духу продолжать его кусать.

Молчание Гунсунь Сы окончательно убедило Чжао Фана в том, что ночью он совершил нечто скотское. Его захлестнуло раскаяние:

— Послушай, сяо Гу... брат Чжао перед тобой виноват.

— Вчера перебрал лишнего, мог тебя с кем-то спутать.

— Ты только не принимай близко к сердцу, это ведь... не такая уж беда. Забудь об этом, я обязательно тебе всё возмещу.

Выдав эту тираду истинного подлеца, Чжао Фан набрался смелости и снова протянул палец:

— Если хочешь выместить злость – кусай. Я... я стерплю.

— Нет, лучше другой кусай.

Тот уже никуда не годился.

Видя, что Чжао Фан приготовился к смерти, Гунсунь Сы нашел это одновременно и ненавистным, и смешным, но позволять такому недоразумению жить он не мог:

— Брат Чжао, ты мне не навредил.

— Правда? — Чжао Фан просиял. — Вот и славно!

К счастью, до непоправимого не дошло.

Но постой... герой сейчас разумом как дитя, вряд ли он понимает, что значит «навредить» в таком смысле.

Чжао Фан попытался изобразить всё на жестах, но завидев лишь непонимающий взгляд, просто перевернул его на бок и сунулся проверять самолично.

Гунсунь Сы с опозданием осознал, что происходит, и густо покраснел. Ловко увернувшись, он бросил:

— Брат Чжао, сестрица Сяньйуй заходила к тебе.

— Когда?

Внимание Чжао Фана мгновенно переключилось.

Гунсунь Сы:

— Сегодня утром. Она видела, как мы спим вместе.

— Еще и поздравила меня.

— Брат Чжао, с чем она нас поздравляла?

Глядя на «наивного» героя, Чжао Фан мысленно простонал: он не только превратил блестящего протагониста в дурачка, но и лишил его личного счастья.

Он грешник.

— Сяньйуй нас не так поняла. Не бойся, я ей всё объясню.

— Кстати, тебе ведь нравится Сяньйуй?

— Если нравится, я потом помогу вам сойтись.

Гунсунь Сы замер: «??»

«Это же тебе она нравится, разве нет?»

Гунсунь Сы ответил:

— Нравится, сестрица Сяньйуй такая красивая и добрая.

— Вот и умница.

Чжао Фан погладил юношу по голове:

— Брат позже поможет тебе заполучить эту женушку.

Внутренний голос Гунсунь Сы отозвался: «Хе-хе, поздно уже».

Ужин принесла не Сяньйуй. Пока Чжао Фан гадал, что случилось, на пороге появился Фугуй с кучей подарочных свертков.

Фугуй хлопал Чжао Фана по плечу и без умолку хвалил его как верного брата, от чего тот совсем растерялся.

Чжао Фан с глуповатым видом спросил:

— Вы что, с Сяньюй слюбились?

— Слюбились! — Фугуй так и сиял. — Твой план сработал как часы! Я пришел, сначала даже не сказал, кто я, и сразу в охапку.

— Она поначалу ломалась для вида, но в итоге я своего добился.

— Эх, ты и представить не можешь, какова женщина на вкус. Я раньше только слышал от людей да в той твоей книжке почитывал.

— Только попробовав сам, понял: вкус такой, что словами не описать.

— Брат Чжао, ты мой истинный благодетель, всё равно что отец родной. Отныне я, Фугуй, для тебя хоть в огонь, хоть в воду, помыкай мной как хочешь.

Голова Чжао Фана наполнилась знаками вопроса.

<http://bllate.org/book/18123/1739323>